
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 101 : 316

EDN: ZZPEBA

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-12

ЦИФРОВАЯ ТЕХНИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ГРАНИ ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Михаил Александрович Антипов

Пензенская духовная семинария, Пенза, Россия

210483@inbox.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В современных условиях особое значение приобретает проблема всестороннего рассмотрения техники не только как явления, но и как посредника в отношениях человека с миром. Иными словами, требуется поиск ответов на важный вопрос о том, как техника предстает в повседневном сознании человека, что она означает для современного человека и как она меняет его отношения с миром. *Материалы и методы.* Материалы исследования включают современные работы по постфеноменологии, а также научные статьи по цифровизации. Исследование опирается на постфеноменологию Д. Ихде, а также работы Э. Левинаса и Ж.-Л. Мариона. Были использованы следующие методы: теологический, феноменологический, постфеноменологический. *Результаты.* Очерчен феноменологический и постфеноменологический каркас теологической интерпретации техники и ее места в современном обществе. Техника рассматривается прежде всего как средство взаимодействия человека с миром, направленное на обеспечение земной жизни. Представленная концепция техники применяется для интерпретации современных цифровых технологий и их влияния на человека и его отношения с миром. Выявлен ряд противоречий в использовании технологий современным человеком. Говорится о расширении жизненного мира человека, что одновременно сопровождается все большей интеграцией современных технических устройств в социальную жизнь и ростом рисков размывания человечности. *Выводы.* Техника, создаваемая и совершенствуемая для обеспечения все более комфортных условий телесного существования, достигла такого этапа в своем развитии, когда она определяет мышление и поведение человека, часто отдаляя его от духовной жизни. С постфеноменологической точки зрения развитие техники ведет к стиранию границ между субъектом и объектом и размыванию человеческого. Современные цифровые технологии определяют многие аспекты нашей жизни: наше восприятие собственной телесности, восприятие других, времени, отношение к событиям, происходящим в стране и в мире.

Ключевые слова: цифровая теология, феноменология, постфеноменология, техника, цифровизация общества, сеть Интернет, искусственный интеллект, разочеловечивание

Для цитирования: Антипов М. А. Цифровая техника и современное общество: грани постфеноменологического анализа // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 4. С. 124–134. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-12 EDN: ZZPEBA

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Original article

DIGITAL TECHNOLOGY AND MODERN SOCIETY: THE FACETS OF POSTPHENOMENOLOGICAL ANALYSIS

Mikhail A. Antipov

Penza Theological Seminary, Penza, Russia

210483@inbox.ru

Abstract. *Background.* In modern conditions, the problem of comprehensively considering technology not only as a phenomenon, but also as an intermediary in human relations with the world, is of particular importance. In other words, an important question that requires a search for answers is the following: how technology appears in the daily consciousness of a person, what it means for a modern person and how it changes his relationship with the world. *Materials and methods.* The research materials include modern works on postphenomenology, as well as scientific articles on digitalization. The research is based on the postphenomenology of D. Ihde, as well as the work of E. Levinas and J.-L. Marion. *Methods:* theological, phenomenological, postphenomenological. *Results.* The phenomenological and postphenomenological framework of the theological interpretation of technology and its place in modern society is outlined. Technology is considered primarily as a means of human interaction with the world, aimed at ensuring earthly life. The presented concept of technology is used to interpret modern digital technologies and their impact on humans and their relationship with the world. A number of contradictions in the use of modern technologies by modern people have been identified. It talks about the expansion of the human life world, which is simultaneously accompanied by the increasing integration of modern technical devices into social life and the increasing risks of eroding humanity. *Conclusions.* Technology, created and improved to provide more and more comfortable conditions for physical existence, has reached a stage in its development when it determines a person's thinking and behavior, often distancing them from spiritual life. From a postphenomenological point of view, technology leads to the blurring of the boundaries between subject and object and the blurring of the human. Modern digital technologies determine many aspects of our lives: our perception of our own physicality, the perception of others, the perception of time, and our attitude to events taking place in the country and in the world.

Keywords: digital theology, phenomenology, post-phenomenology, technic, digitalization of society, the Internet, artificial intelligence, humanization

For citation: Antipov M.A. Digital technology and modern society: the facets of postphenomenological analysis. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(4):124–134. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-12

Введение

Есть мышление и есть то, что мы называем сознанием, а есть практика как комплекс форм взаимодействия человека с миром, в ходе которого трансформируются и сам мир, и человек. Практика может быть механической, когда человек действует по существующим шаблонам и образцам, не задумываясь о том, зачем он это делает, не наделяя свои действия особым смыслом. И в большинстве случаев смысл действий современного человека, сознание которого сформировано в рамках материалистической техногенной парадигмы, сводится к практической пользе для земной жизни. В современном обществе влияние техники на человека достигает такой невиданной ранее силы, что смещает границы антропологического, ставя вопрос о сохранении человеческой идентичности и рисках ее размывания под влиянием таких тенденций, как цифровизация, виртуализация, киборгизация и подобных им [1].

Человеку свойственно наделять смыслом свои действия, но универсальный смысл возможен только при условии наличия в сознании человека целостного мировоззрения, сформировать которое позволяет христианское вероучение. Именно в его рамках каждое действие будет окрашено особым смыслом как действие в мире, для которого Бог является Творцом и Промыслителем, а существование личности не ограничивается временем земной жизни.

Поскольку бытие человека в мире социально, то и выработка смыслов имеет коллективный характер. При совершении того или иного действия (при условии, что человек отдает себе отчет в его реализации) оно наделяется определенным значением, которое соотносится с установленным социальным порядком, культурой, ценностно-нормативной системой общества. Также, получая какую-либо информацию, человек интерпретирует ее на основе существующих в обществе и разделяемых им установок и представлений. Так, в рамках социальной феноменологии придание смысла социальной реальности, ее объяснение и оправдание именуются легитимацией, и высшей формой такой легитимации по сравнению с дотеоретическими житейскими (моралью и фольклором), а также специализированными экспертными (научными, профессиональными) системами знаний служат символические универсумы, к которым относится религия. Как пишут П. Бергер и Т. Лукман, символические универсумы «расставляют все по своим местам в жизни индивида» [2, с. 161]. Православие и можно отнести к таким символическим универсумам, функции которых проявляются в «упорядочивании повседневных ролей, приоритетов и правил, упорядочивании идентичности, иерархизации бытия и выделении уровней социального, упорядочивании истории» [2, с. 167–168]. Авторы теории социального конструирования реальности прямо указывают, что символические универсумы являются продуктами сознания людей, что не умаляет их тотального влияния на общество. Мы предполагаем, что православный символический универсум возник как проявление Божьего промысла в связи с формированием Церкви Христовой и распространением христианского вероучения. Православный символический универсум в общественном сознании сосуществует с целым рядом других универсумов: религиозных, философских, научных.

Обращение к социальной феноменологии, являющейся социологической теорией, не означает отказа от теологического метода в данном исследовании. Именно православную форму легитимации социального порядка, встроенного в космический, мы считаем первичной, признавая, что ее первоисточком является Бог как Творец и Промыслитель. Через Христа, святых пророков и апостолов Господь принес свет своего учения людям, и в этом учении выражены предельные основания бытия природы и общества. Питер Бергер в работе «Священная завеса», говоря о взаимодействии социологии и теологии, прямо заявляет: «Утверждение, что религия – это созданная человеком проекция, логически не исключает возможность, что предельный статус спроецированных смыслов независим от человека. Если принять религиозный взгляд на мир, само антропологическое основание этих проекций может быть отражением реальности, включающей одновременно и мир, и человека» [3, с. 198]. В основе данного исследования лежит православная парадигма, определяющая мир как сотворенный Богом и основанная на вере в его промыслительную роль. Поскольку предрасположенность к вере в Бога и общению с Ним заложена в каждом из нас, хотя и затмилась грехопадением, изложенное в православном вероучении видение миропорядка в целом и социального порядка в частности является результатом раскрытия данных нам Богом истин.

Техника, ставшая неотъемлемой частью жизни современного человека, меняет его отношения с миром и вызывает трансформации в самом человеке, что в рамках православной мировоззренческой парадигмы может быть рассмотрено как отдаление от Бога и усиление разрыва между телесным и духовным. В естественной установке сознания мир предстает перед нами таким, каков он есть. Появляясь на свет, вырастая и взрослея, каждый представитель современного общества формирует такой жизненный мир, в котором техника является неотъемлемой частью, само собой разумеющимся атрибутом повседневной жизни. Это определяет ее фундаментальное значение в индивидуальной и коллективной жизни.

Материалы и методы

Данное исследование относится к цифровой теологии как пограничной области знаний, соединяющей теологию с современной философией техники, социальной философией, философской антропологией и другими областями знаний [4].

В работе используются теологический метод, феноменологический метод и современные идеи в области постфеноменологии.

Теологический метод состоит в рассмотрении исследуемой проблематики в рамках узловых координат Православного вероучения, среди которых важнейшее место занимает теоцентричность.

В феноменологическом контексте техника может быть рассмотрена «как феномен сознания, имеющий вид выводной структуры из опыта человека» [5, с. 195]. Феноменологический анализ техники позволяет сформировать два направления размышлений:

- 1) каким смыслом или смыслами наделяется техника, как она воспринимается и интерпретируется;
- 2) как меняется восприятие и интерпретация мира под воздействием техники и отношения человека с ним.

В рамках постфеноменологии техника анализируется как средство отношений «между людьми и окружающей средой», а не просто как материальные объекты, которыми мы пользуемся для удовлетворения собственных потребностей [6, с. 171]. Также «постфеноменология изучает изменения телесного опыта при использовании людьми технических артефактов и технологий» [7, с. 71].

Материалы исследования включают современные научные работы по постфеноменологии и цифровой теологии, труды по феноменологии, а также ряд статей, посвященных цифровизации общества.

Результаты

Что значит помыслить технику? Это значит сделать ее мыслимым, т.е. *cogitatum*, или ноэмой в рамках собственных мыслей *cogitations* или ноэзиса. При этом «рефлексия не в состоянии распознать или определить мысли» [8, с. 20], не называя мыслимое. Техника присутствует в жизненном мире каждого человека, высвечивается как подручное, то, что каждый день используется и без чего не представляется современная жизнь.

Техника как феномен «без остатка показывает сама себя исходя из самой себя как чистое явление себя, не исходя из чего-то другого, что не является (основанием)» [9, с. 68]. И здесь предполагается корреляция «субъективного явления и объективного я, в чем проявляются интенция – созерцание, значение – наполнение, ноэзис – ноэма» [10, с. 71]. И техника дается нам в мышлении со всей очевидностью, т.е. мы представляем ее такой, какая она для нас есть. При этом техника включает в себя совокупность всех устройств, которые мы используем в повседневной жизни. В ходе пользования человек сливается с техникой, так как «технологии вплетены в движение опыта такими способами, которые выходят за рамки субъект-объектной дихотомии» [11, с. 135].

Использование техники в том или ином масштабе, имеющее тот или иной характер, является частью установленного социального порядка и закрепляется в рамках экстернализации, объективации и интернализации. Так, когда появились первые автомобили, их боялись, пока они прочно не вошли в нашу жизнь. Пользование автомобилем как образец поведения сначала экстернализировалось, закрепившись в соответствующей социальной норме, определяющей, что это не только нормально, но и удобно. Затем произошла объективация данной нормы. И другие люди стали ее усваивать в процессе социализации. Сейчас каждый представитель современного общества, начиная свою интеграцию в социум, привыкает, что автомобили составляют неотъемлемый элемент повседневной жизни.

На наделение техники тем или иным смыслом влияют установки, распространенные в коллективном сознании. Техника встраивается в общекультурный контекст. В современном

обществе технические устройства также неотделимы от повседневной жизни, как и юридические законы, и моральные нормы, и культурные обычаи и традиции. Жизнь общества, ее порядок во многом построены именно на достижениях научно-технического прогресса, и каждый из нас воспринимает технику как само собой разумеющееся и нормальное для жизни современного человека.

Мир существует для нас не сам по себе, а в качестве преломленного в сознании, внутреннем мире через трансцендентальное Я. И техника является неотъемлемой частью мира, составляя важнейшее средство взаимодействия человека с ним.

Человек изначально является предрасположенным к творческой активности, основанной на разуме и свободе воли. Он не просто живет в мире, он выстраивает с ним определенные взаимоотношения. Если следовать христианскому учению о человеке, то в этом проявляются образ и подобие Бога в нас. Творец создал человека, чтобы мы населили землю и трудились на ней. Труд, таким образом, является богоугодным делом, а значит, и создание и использование орудий также являются угодными Богу, но при этом орудия должны восприниматься как средства поддержания телесной жизни, а не как самоцель. Как справедливо отмечает Э. Мунье, «человек с момента рождения определяется своим воздействием на природу (см. Быт. 1:28): "и наполняйте землю, и обладайте ею" (там же). Человек поселился в садах Эдема, "чтобы возделывать его", ut operaretur terram (там же, 2:15), чтобы дать имя всем вещам (наука является наиболее разработанным способом называния вещей)» [7, с. 312].

Человек изначально стремится к восстановлению утраченной связи с Богом, а это означает стремление к достижению разрушенной целостности, к собиранию разрозненного мира воедино в своем мышлении. И на физическом уровне центром этого собирания является тело, а технические артефакты представляют собой его множественные продолжения. Именно через тело человек взаимодействует с материальным миром, познавая его через органы чувств и воздействуя на него прежде всего с помощью рук. Еще Адаму было завещано возделывать Сад и давать имена животным, и даже после грехопадения человек продолжает возделывать землю, хотя и трудится в поте лица. Именно тяжесть труда и подталкивает человеческий разум на создание и совершенствование технических устройств, облегчающих его труд.

Начиная с простейших орудий, человек стал обращаться к миру и с миром именно через технику. Так, обычная лопата, предназначенная для копания, позволяет преобразовывать почву с самыми различными целями. При этом она может наделяться исключительно инструментальным смыслом – как средство праксиса, может иметь эстетический смысл – с точки зрения красоты формы лезвия и черенка, возможных узоров, цветов и т.д., может служить знаком, отсылающим к той или иной сфере деятельности (сельское хозяйство, земляные ремонтные работы в коммунальном хозяйстве, добыча полезных ископаемых и драгоценных металлов и т.д.), может нести социально индикативный смысл, являясь атрибутом определенного статуса. Данные грани смысла могут совмещаться в самых различных комбинациях в зависимости от того контекста, в котором рассматривается данное орудие. То, как мы мыслим технику, зависит от того, какая система знаний принята в данном конкретном обществе, и от той социальной позиции, которую занимает индивид. Являясь проекцией тела, техника еще и воплощает на особом формализованном языке (прежде всего математическом) зашифрованные закономерности, явно или неявно раскрытые для более эффективного взаимодействия с миром и компенсирующие недостаточность человеческого тела. Например, форма и острота лезвия лопаты основаны на физических закономерностях, как и размер черенка по отношению к лезвию и среднему росту человека, чтобы снизить энергозатратность осуществляемых с ее помощью действий.

Являясь инструментом, техника восполняет нашу недостаточность, но при этом делает нас зависимыми и создает риски для деградации соответствующих свойств организма. Интеграция техники в жизненный мир формирует полную уверенность в естественности ее существования и бесперебойного функционирования, что ведет к игнорированию развития тех качеств организма, которые она берет на себя. Орудия, предполагающие ручной труд, т.е. затраты телесных сил, восполняют то, чего у тела человека нет и быть не может, а значит

только с помощью своих органов он не способен совершать те действия, которые совершает с помощью орудия. Так, копать твердый грунт руками невозможно, а лопата с заточенным лезвием позволяет это делать, что не отменяет затраты физических сил, и часто – немалых. Аналогично отвертка позволяет закрутить шуруп настолько, насколько не позволит сделать рука. Но при этом это требует и применения силы самой руки.

Однако с появлением первых машин ситуация качественно меняется – вместо энергии человека используются другие виды энергии – механическая, тепловая, световая, электрическая, атомная. В результате различные органы и системы организма человека не просто дополняются, а полностью заменяются техническими устройствами, что снимает необходимость приложения собственных усилий или сводит их к минимуму. Так, использование мотоблока или бензинового культиватора вместо лопаты значительно снимает физическую нагрузку с владельца приусадебного участка, а электрический шуруповерт позволяет выполнять необходимые действия, сберегая усилия. С одной стороны, это значительно облегчает жизнь и позволяет уменьшать затраты сил и времени, а с другой – снижает уровень физической активности.

Орудие, являющееся продолжением определенной части тела человека, используется для конкретной практической деятельности с целью преобразования действительности. Каждое орудие или инструмент человек мыслит как подручное удобное средство, позволяющее ему выполнять определенные манипуляции. Так, он воспринимает отвертку как инструмент, необходимый ему при выполнении определенных работ по дому, связанных с фиксацией или снятием тех или иных креплений, сборкой или разборкой предметов и т.д. Отвертка не мыслится им вне бытового контекста повседневной жизни. Если человек и воспринимает ее как продолжение своей руки во время, когда держит ее, то он все равно отделяет ее от собственной конечности. Руку он воспринимает только вместе со своим телом как его неотрывную часть, он не может помыслить здоровую руку вне тела, а отвертка как инструмент есть то, что существует отдельно от тела, но в случае необходимости в определенные моменты может стать его продолжением.

Тело с точки зрения феноменологии предстает как центр жизненного мира, сосредоточие активности Я, физическая точка концентрации самосознания, имеющая доступ к определенным секторам мира. То, что попадает в область моего восприятия и воздействия человека, становится подручным, оказывается в поле его жизненной активности. «Именно рукой осуществляется схватывание и усвоение» [12, с. 21]. Инструменты расширяют границы возможностей, позволяют более интенсивно воздействовать на окружающий мир. «Любые операции с помощью системы орудий и инструментов, любой труд предполагают первичное овладение вещами, обладание, о зарождении которого подспудно свидетельствует дом, находившийся на грани интериорности» [13, с. 176–177].

Что касается машины, например, аккумуляторного шуруповерта, то он воспринимается также, как и отвертка, но при этом человек понимает, что он позволяет ему беречь силы и время и что данный инструмент значительно облегчает его жизнь. Машина встает между телом и миром, становясь его продолжением в мире, но при этом кардинально отличается от него, прежде всего тем, что она является чуждой органическому, естественно присущему человеку. Это кардинально отличает его от так называемых людей-киборгов, которые сознательно интегрируют в свое тело технические устройства, соединяя органическое и техническое и делая искусственный инструмент частью своей телесности.

Есть более сложные машины, которые в полной мере берут на себя функции всего тела при выполнении тех или иных действий. Например, упомянутый автомобиль заменяет не только ноги, но, по сути, компенсирует активность всего тела при движении. Еще одним показательным примером является робот-пылесос, заменяющий все тело человека при уборке полов в помещении. Робот-пылесос воспринимается как нечто из области современных достижений технического прогресса, а то, что он может разговаривать, озвучивая свои действия, наделяет его подобием одушевленности. Так или иначе этому техническому устройству приписываются свойства человека: ему дают имя, при этом называют его, ориентируясь на тембр голоса (запланировав изначально мужское имя, но запустив и услышав женский тембр, дают женское).

Антропоморфизм в восприятии техники повышается по мере имитации устройствами проявлений психической активности и процессов, составляющих ментальную жизнь человека. Однако техника в темпоральном аспекте «подчиняется жестким и однородным временным параметрам, заданным функциональными алгоритмами» [12, с. 87]. Это значительно отличает ее от человеческого восприятия времени. В случае с человеком заданы общие рамки земного существования, техника же порой функционирует по установленным критериям.

В технике воплощаются научные достижения человечества. Приобретая и пользуясь той или иной машиной, мы часто не понимаем полностью, какие законы лежат в основе ее работы, из каких частей она состоит. Главное, что нужно знать и уметь среднестатистическому владельцу машины, – это грамотно ей пользоваться, чтобы она выполняла свои функции максимально долго, насколько позволяет срок ее эксплуатации.

Техника, встроенная в мир повседневной жизни, сливается с человеком в ходе его деятельности. Как пишет Д. Ихде о технике как воплощении, «техника – это симбиоз артефакта и пользователя в рамках человеческого действия» [14, с. 304]. Однако наряду с такими отношениями он выделяет и герменевтические отношения, когда технику необходимо трактовать, уметь читать и расшифровывать ее показания, и отношения инаковости. Так, отношения воплощения характерны для использования очков с диоптриями, герменевтические отношения – устройств со сложными данными, например смарт-часов, которые выводят на экран определенные параметры физической активности. Например, они показывают пульс. Чтобы грамотно прочесть это, необходимо четко знать нормы пульса и собственные пульсовые зоны. Отношения инаковости характерны для использования робота-пылесоса. Несмотря на проявления человечности (голос, память), он кардинально отличается от человека, это машина с чертами человечности, это иное.

Орудия (которые предполагают значительные усилия органов и систем тела человека) и машины (использующие иные виды энергии и значительно снимающие с их пользователя нагрузку) можно разделить на те, что являются проекцией органов, отвечающих за физическую активность, и те, которые дополняют сферу сенсорики и когнитивную деятельность. И если в первом случае речь идет о практическом взаимодействии с миром, то во втором – о его познании. Техника развивалась от первого типа орудий к совершенствованию вторых вплоть до технологий, называемых искусственным интеллектом. Человек так устроен, что проецирует вовне не только свою физическую телесность, но и когнитивную деятельность и деятельность, связанную с передачей информации, т.е. коммуникацию. Таким образом, технике можно разделить на проецирующую те органы, которые отвечают за соматическое, и те, которые отвечают за отдельные проявления психического.

Второй вид технических устройств, с одной стороны, расширяет наше познавательное отношение к миру, т.е. пределы нашего познания. С другой стороны, такая техника, играющая вспомогательную роль в осуществлении когнитивных процессов или же полностью дублирующая некоторые из них, ведет к тому, что современный человек отказывается от самостоятельной умственной активности. «Человек при помощи новых технологий убивает время в виртуальном пространстве» [15, с. 48]. Так, технические средства вычисления, начиная от простых счет и завершая современными квантовыми суперкомпьютерами, избавляют человека от необходимости производить математические вычисления. И если суперкомпьютеры могут проводить такие операции, которые человек сделать не в состоянии за жизненно доступное время, то простой калькулятор, интегрированный в виде приложения в любое электронное вычислительное устройство, будь то стационарный компьютер или мобильное устройство, заменяет человека в выполнении тех операций, которые ему по силам. Но, несмотря на это, даже простейшие арифметические операции мы отдаем на откуп машинам. В результате, наши собственные способности ослабевают или не развиваются совсем (недавний яркий пример: при покупке мороженого нужно было посчитать сдачу, вычтя его стоимость из ста восьмидесяти трех, и продавец совершила данную простейшую арифметическую операцию на калькуляторе в смартфоне). Такое отношение к технике обосновано тем, что современный человек воспринимает и интерпретирует все техническое как подручные средства, как то, что помогает ему

легче жить и повышать степень собственного комфорта. Естественное мышление заменяется искусственным [16, с. 73].

Обсуждение

Именно ко второму виду техники относится сфера цифровых технологий, включающих программы и устройства обработки информации и вычислений. Их также можно определить как «технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде» [17, с. 55]. И именно эти технологии занимают значительное место в жизни современного человека и общества [18, с. 51]. «Цифровизацией пронизаны все сферы жизни россиян» [19, с. 538]. Цифровые технологии обеспечивают участие в современных формах социальной активности [20, с. 38]. Компьютеры, смартфоны, интернет, нейросети – все это прочно вкраплено в повседневную жизнь современного человека, и многое из сказанного о технике как феномене сознания напрямую относится и к цифровой сфере. Смартфон с доступом в сеть Интернет, являясь продолжением человеческого тела, раздвигает границы нашего зрения и слуха, а также коммуникации. Он расширяет нашу память, наши вычислительные возможности, способы перевода с одного языка на другой, пути понимания и т.д. Его наличие в мире человека делает его таким же естественным, как жизнь в доме, общение с другими людьми, приготовление пищи и т.д. Как пишут исследователи, «население использует сеть Интернет как для приобретения товаров и услуг, так и для общения в социальных сетях, доступа к образовательным ресурсам, сайтам развлечений, осуществления телефонных и видеозвонков, пользования государственными услугами в онлайн-формате, консультаций и т.д.» [21, с. 54]. Отношения с ним, если следовать концепции Д. Ихде, будут включать как слияние, когда, увлеченно играя в видеоигру, геймер мысленно сливается с игровым миром, так и герменевтические отношения (чтобы эффективно использовать нейросети, нужно грамотно формулировать промпты). Помимо этого, характерны здесь и отношения инаковости, когда пользователь, погружаясь в мир видеоигры, отличает себя настоящего от своего аватара в ней. Через цифровые технологии человек пытается восполнить ограниченность собственного разума и возможностей коммуникации, расширить свой жизненный мир до трансгеографических пределов.

Современные цифровые коммуникационные устройства, которые стали частью нашей повседневной жизни и воспринимаются как ее неотъемлемые атрибуты, значительно меняют социальную жизнь и самого человека. Выступая в области нашего сознания как подручные объекты, они являются и посредниками в отношениях человека с миром. Расширяя наши познавательные и коммуникационные возможности, они значительно увеличивают жизненный мир личности, делая доступным для виртуального познания и коммуникации практически все географическое пространство. Системы генеративного искусственного интеллекта все более сближаются по характеристикам с отдельными параметрами ментальной активности человека. У них развиваются такие аспекты мышления, как вычислительные операции, перевод текстов, поиск информации, продуцирование текстов, а также речь и выражение эмоций.

Заключение

Современные цифровые технологии кардинально меняют положение человека в мире, смещая разумность за пределы антропологического. Заняв прочное место в нашей повседневной жизни и в сознании каждого, техника меняет наше взаимодействие с миром. Если ранее только человек из всех творений был наделен Богом разумом, умом, рассудком, то теперь он сам воспроизводит на техническом уровне данные ему Богом качества. Так, естественный интеллект дополняется, а иногда и вытесняется искусственным. В результате, человек как творение Бога все больше сливается с артефактами как творениями самого человека. Взаимодействуя с миром через нейросети, люди вступают с ними в диалоги и познают мир через большие языковые модели. В своем стремлении к созданию все более совершенных систем генеративного искусственного интеллекта общество создает целый класс новых социальных акторов, которые могут влиять на принимаемые нами решения, формировать общественное мнение,

выступать в качестве собеседников, помощников и консультантов. Это создает значительные риски размывания человеческого: угасания творчества, ослабления эмоциональной чуткости, снижения живого общения, охлаждения веры в Бога и тяги к священному. Вместо этого человек становится все более рациональным, холодным и расчетливым, отдающим львиную долю мыслительных операций на откуп ИИ. Он становится перенасыщенным самой разнообразной информацией и смотрящим на мир сквозь лоскутное одеяло транслируемой цифровыми медиа эклектичной экранной культуры.

Список литературы

1. Столбова Н. В. «Затерянные в космосе» от 1965-го к 2018-му: формирование киборганических сообществ // Наука телевидения. 2023. Т. 19, № 3. С. 123–149. doi: [10.30628/1994-9529-2023-19.3-123-149](https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.3-123-149) EDN: [APRIFH](#)
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Д. Руткевич. М. : Медиум, 1995. 323 с.
3. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / пер. с англ. Р. Сафронова. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.
4. Шмалий В. В. К определению цифровой теологии // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 3. С. 102–109. doi: [10.28995/2658-4158-2024-3-102-109](https://doi.org/10.28995/2658-4158-2024-3-102-109) EDN: [OLKIWU](#)
5. Плужникова Н. Н., Ковалева С. В. Феноменология техники: философские построения Д. Юма, Э. Гуссерля и Р. Карнапа // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 11. С. 194–196. EDN: [YAGRZG](#)
6. Добродородный Д. Г., Верещако А. И. Статус технических объектов с искусственным интеллектом в современном обществе // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2024. № 1. С. 66–74. EDN: [IALYPG](#)
7. Левинас Э. Заметки о смысле // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами : сб. ст. / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М. : Академический проект : Гаудеамус, 2014. С. 18–38. EDN: [SDOVSZ](#)
8. Белкина В. А. Методологические ресурсы постфеноменологии в изучении роли технологий в системе «окружающая среда – человек – общество» // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты : сб. ст. регион. науч. конф. молодых ученых (г. Курск, 7 мая 2021 г.). Курск : Университетская книга, 2021. С. 169–172. EDN: [CTARLF](#)
9. Марион Ж.-Л. Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами : сб. ст. / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М. : Академический проект : Гаудеамус, 2014. С. 63–99. EDN: [SFGEKB](#)
10. Иогансон Е. Н. (Мартин-Иогансон Э.). Философия техники до и после эмпирического поворота // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 132–139. doi: [10.17223/15617793/503/13](https://doi.org/10.17223/15617793/503/13) EDN: [WAVJFB](#)
11. Мунье Э. Манифест персонализма : монография / пер. И. С. Вдовиной, В. М. Володина. М. : Республика, 1999. 599 с. EDN: [WNBEBR](#)
12. Левинас Э., Деррида Ж. Избранное: Тотальность и Бесконечное. М. : Университетская книга, 2000. 416 с. EDN: [STIJMD](#)
13. Ли В. Феноменологическое исследование взаимодействия искусства и техники в темпоральной перспективе // Культура и цивилизация. 2024. Т. 14, № 3–1. С. 80–90. EDN: [JABFMU](#)
14. Ihde D. Technology and the Lifeworld, From Garden to Earth. Bloomington : Indiana University Press, 1990. 602 p. URL: <https://archive.org/details/technologylifewo00ihde/mode/2up>
15. Зайцев А. А., Новиков С. В. Цифровая среда вечных ценностей – теология в цифре // Теологическое образование в условиях цифровой культуры: ценности, смыслы, образовательные практики : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27 октября 2022 г.). Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 44–49. EDN: [TRTFNC](#)
16. Vnitskikh A., Komarov S. Lebenswelt, Digital Phenomenology, and the Modification of Human Intelligence // Technology and Language. 2024. Vol. 5, № 2 (15). P. 67–79. doi: [10.48417/technolang.2024.02.06](https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.06)
17. Лясковская Е. А. Региональные особенности цифровизации в субъектах Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2024. Т. 18, № 1. С. 53–68. doi: [10.14529/em240105](https://doi.org/10.14529/em240105) EDN: [FJDJGG](#)

18. Хохлов Р. Р., Герасимова П. А., Мешков И. А. К вопросу о влиянии цифровых технологий на психику молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 115–3. С. 50–53. doi: [10.18411/trnio-11-2024-108](https://doi.org/10.18411/trnio-11-2024-108) EDN: GYIXTX

19. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Цифровые технологии в жизни россиян: о потребностях, возможностях и опасностях // Kazan digital week – 2024 : сб. материалов Междунар. форума (г. Казань, 9–11 сентября 2024 г.). Казань : Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2024. С. 536–542. EDN: ZCSOLI

20. Великая Н. М., Гребняк О. В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. № 2 (81). С. 33–44. doi: [10.22394/2304-3369-2023-2-33-44](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-33-44) EDN: XWSLDJ

21. Теоретико-методические основы исследования цифровой инклюзии в России / С. В. Плясова, С. В. Языкова, Е. В. Конищев, И. В. Арасланбаев // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 46–60. doi: [10.35266/2312-3419-2023-2-46-60](https://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-2-46-60) EDN: SGPZPO

References

1. Stolbova N.V. Lost in space from 1965 to 2018: The formation of cyberorganic communities. *Nauka televideniya = The Science of television*. 2023;19(3):123–149. (In Russ.). doi: [10.30628/1994-9529-2023-19.3-123-149](https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.3-123-149)

2. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya = The social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge*. Transl. by E.D. Rutkevich. Moscow: Medium, 1995:323. (In Russ.)

3. Berger P. *Svyashchennaya zavesa. Elementy sotsiologicheskoy teorii religii = The sacred veil: elements of a sociological theory of religion*. Transl. from English by R. Safronov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019:208. (In Russ.)

4. Shmaliy V.V. Towards a definition of digital theology. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyy zhurnal o religii = Studia Religiosa Rossica: a scholarly journal on religion*. 2024;(3):102–109. (In Russ.). doi: [10.28995/2658-4158-2024-3-102-109](https://doi.org/10.28995/2658-4158-2024-3-102-109)

5. Pluzhnikova N.N., Kovaleva S.V. Phenomenology of technology: philosophical constructs of D. Hume, E. Husserl, and R. Carnap. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2024;(11):194–196. (In Russ.)

6. Dobrorodny D.G., Vereshchako A.I. The status of technical objects with artificial intelligence in modern society. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya = Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*. 2024;(1):66–74. (In Russ.)

7. Levinas E. Notes on meaning. *(Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Frantsii i za ee predelami: sb. st. = Post-phenomenology: new phenomenology in France and beyond: collection of articles*. Moscow: Akademicheskii proekt: Gaudeamus, 2014:18–38. (In Russ.)

8. Belkina V.A. Methodological resources of postphenomenology in studying the role of technology in the “environment – man – society” system. *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki: istoricheskie, filosofskie, metodologicheskie aspekty: sb. st. region. nauch. konf. molodykh uchenykh (g. Kursk, 7 maya 2021 g.) = Current issues of modern science: historical, philosophical, and methodological aspects: Proceedings of the regional scientific conference of young scientists (Kursk, May 7, 2021)*. Kursk: Universitetskaya kniga, 2021:169–172. (In Russ.)

9. Marion Zh.-L. A rich phenomenon. *(Post)fenomenologiya: novaya fenomenologiya vo Frantsii i za ee predelami: sb. st. = Post-phenomenology: new phenomenology in France and beyond: collection of articles*. Moscow: Akademicheskii proekt : Gaudeamus, 2014:63–99. (In Russ.)

10. Ioganson E.N. (Martin-Ioganson E.). Philosophy of Technology before and after the empirical turn. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2024;(503):132–139. (In Russ.). doi: [10.17223/15617793/503/13](https://doi.org/10.17223/15617793/503/13)

11. Mun'e E. *Manifest personalizma: monografiya = The manifesto of personalism: a monograph*. Transl. by I.S. Vdovina, V.M. Volodin. Moscow: Respublika, 1999:599. (In Russ.)

12. Levinas E., Derrida Zh. *Izbrannoe: Total'nost' i Beskonechnoe = Featured: totality and the infinite*. Moscow: Universitetskaya kniga, 2000:416. (In Russ.)

13. Li V. A phenomenological study of the interaction of art and technology in a temporal perspective. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and civilization*. 2024;14(3–1):80–90. (In Russ.)

14. Ihde D. *Technology and the Lifeworld, From Garden to Earth*. Bloomington: Indiana University Press, 1990:602. Available at: <https://archive.org/details/technologylifewo00ihde/mode/2up>
15. Zaytsev A.A., Novikov S.V. The digital environment of eternal values – theology in digital form. *Teologicheskoe obrazovanie v usloviyakh tsifrovoy kul'tury: tsennosti, smysly, obrazovatel'nye praktiki: sb. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Ekaterinburg 27 oktyabrya 2022 g.) = Theological education in the context of digital culture: values, meanings, and educational practices: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, October 27, 2022)*. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet, 2023:44–49. (In Russ.)
16. Vnitskikh A., Komarov S. Lebenswelt, Digital Phenomenology, and the Modification of Human Intelligence. *Technology and Language*. 2024;5(2):67–79. doi: [10.48417/technolang.2024.02.06](https://doi.org/10.48417/technolang.2024.02.06)
17. Lyaskovskaya E.A. Regional features of digitalization in the constituent entities of the Russian Federation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2024;18(1):53–68. (In Russ.). doi: [10.14529/em240105](https://doi.org/10.14529/em240105)
18. Khokhlov R.R., Gerasimova P.A., Meshkov I.A. On the impact of digital technologies on the psyche of young people. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2024;(115–3):50–53. (In Russ.). doi: [10.18411/trnio-11-2024-108](https://doi.org/10.18411/trnio-11-2024-108)
19. Korunova V.O., Shakirova A.F. Digital technologies in the lives of Russians: needs, opportunities, and dangers. *Kazan digital week – 2024: sb. materialov Mezhdunar. foruma (g. Kazan', 9–11 sentyabrya 2024 g.) = Kazan Digital Week 2024: Proceedings from the International Forum (Kazan, September 11, 2024)*. Kazan: Nauchnyy tsentr bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti, 2024:536–542. (In Russ.)
20. Velikaya N.M., Grebnyak O.V. Development of human potential in the context of digital transformation in modern Russia. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2023;(2):33–44. (In Russ.). doi: [10.22394/2304-3369-2023-2-33-44](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-33-44)
21. Plyasova S.V., Yazykova S.V., Konishchev E.V., Araslanbaev I.V. Theoretical and methodological foundations for studying digital inclusion in Russia. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2023;11(2):46–60. (In Russ.). doi: [10.35266/2312-3419-2023-2-46-60](https://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-2-46-60)

Информация об авторе / Information about the author

М. А. Антипов – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры церковной истории и философии, Пензенская духовная семинария, 440023, г. Пенза, ул. Перекоп, 4. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4672-7144>

M.A. Antipov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Church History and Philosophy, Penza Theological Seminary, 4 Perekop street, Penza, 440023. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4672-7144>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 04.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 09.10.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025